

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4

ДЕТСКАЯ БЕДНОСТЬ: ФЕНОМЕН И ЯВЛЕНИЕ

Ткаченко А. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

E-mail: AATkachenko@fa.ru

Для цитирования:

Ткаченко А.А. Детская бедность: феномен и явление // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 43-54 DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4.

Аннотация. В борьбе с бедностью национальных правительств и международных организаций особое место занимает детская бедность. Снижение детской бедности и искоренение детской нищеты должны быть приоритетом в социальной и экономической политике любого государства. Целью работы является исследование детской бедности в России, США и развивающихся странах. Особое место уделено анализу подходов к изучению и отслеживанию детской бедности национальными системами и международными организациями; отмечено особое значение негативного влияния бедности детей на эпигенетические, иммунологические, физиологические, психологические виды адаптации в возрасте до 3 лет, что требует эффективного вмешательства для нейтрализации негативного воздействия по меньшей мере крайней бедности. В работе обосновано, что политику государственной помощи бедным семьям с детьми в РФ не следует строить, ориентируясь на показатели бедности по доходам. Показано влияние депрессии российской экономики 2014 г. на резкий рост доли бедных семей с тремя и более детьми. Отмечена особая роль переживания факта бедности детьми, испытывающих стыд и угрозу достоинству, которые проникают во все аспекты их жизни, отрицательно влияя на будущее. На основе проведенного исследования роли семьи, общества, государства и международных организаций в ликвидации детской бедности в её крайних формах сделан вывод, что борьба с явлением бедности в семьях с несовершеннолетними детьми должна быть высшим приоритетом.

Ключевые слова: детская бедность, нищета, структура семей, программы поддержки бедных семей, человеческий капитал, здоровье детей.

Введение

Статью о бедности семей с детьми можно было бы начать с сентенции Г. Гессе: «Что ж, у каждого своя доля, и лёгкой ни у кого нет»¹, но это был бы не совсем верный подход. Бедность семей и еще более крайняя бедность делают воспитание и социализацию детей в таких семьях тяжелой долей, но семья с несовершеннолетними детьми не может и не должна нести эту долю одна, тем более в социальных государствах. Растёт и роль мирового сообщества в решении задачи снижения детской бедности. Всемирный банк (ВБ) ввел понятие «бедность в обучении» и представил совместно со Статистическим институтом ЮНЕСКО Пакет политики в области грамотности и объявил о цели по сокращению численности таких бедных как минимум в 2 раза к 2030 г.² Права ребенка, как считает А. Нолан, являются «линзой» для рассмотрения детской бедности: в её новой работе дан анализ интерпретации Комитетом ООН по правам ребенка Конвенции ООН о правах ребенка при рассмотрении причин и последствий детской бедности и мер реагирования на нее [1, р. 405–425].

Большинство российских авторов делают вывод о необходимости системного [2] или комплексного подхода к решению проблемы детской бедности [3]. В то же время, мало публикаций с анализом проблемы детской бедности и показателей, которые с большей полнотой отражали бы именно этот феномен, а не бедность семьи (домохозяйства), будь то индикаторы абсолютной, относительной или депривационной бедности, например, в фундаментальной работе [4] детская бедность как самостоятельная проблема не анализируется.

Формулированию цели этой статьи

способствовал вопрос, заданный автору известным исследователем уровня и качества жизни населения Л.А. Миграновой: имеет ли право на существование сам термин «детская бедность», если по существу бедными являются семья или домохозяйство, а не дети? Таким образом, подвергается сомнению существование детской бедности как феномена. Дети же вне семьи, живущие в условиях социального призрания, должны обеспечиваться государством. Остается еще часть беспризорных детей и детей без присмотра, которых немало в бедных странах, но термин и явление «детской бедности» относится в первую очередь к основной части населения — домохозяйствам (семьям) с детьми несовершеннолетнего возраста. Проблема учёта беспризорных детей из беднейших слоёв в России не решена, так как они не попадают в «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» Росстата, не охватывающее проживающих вне домохозяйств [5, с. 87].

Подходы к изучению и отслеживанию детской бедности

Детская бедность обречена на четыре взаимосвязанных характеристики: низкий доход в семье, плохие условия жизни, низкий уровень образования, высокий уровень недоедания³. Дети, живущие в семьях с доходами на уровне крайней бедности (нищеты), обречены на недостаточное биологическое и когнитивное развитие [6]. Влияние бедности на детей выделяют из общего феномена бедности потому, что от раннего развития детей зависят их способности и роль в будущем.

Ребёнок формируется под воздействием «заботливого ухода», обеспечивающего здоровье, полноценное питание, раннее обучение, отзывчивость на потребности, безопасность и защиту. Новые исследования раннего человеческого развития показывают, что эпигенетическая, иммуно-

¹ Гессе Г. Собрание сочинений в четырёх томах. Том 2. — Санкт-Петербург: Северо-Запад, 1994. — С. 228.

² Learning Poverty. Brief October 15, 2019. World Bank. — URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/11/06/read-program-plays-crucial-role-in-global-effort-to-eliminate-learning-poverty>. (дата обращения: 20.12.2021).

³ Во многих сообществах дети бедных семей подвергнуты также более высокому риску различных форм насилия.

логическая, физиологическая и психологическая адаптация⁴ ребёнка к окружающему миру происходит с момента зачатия и затем специфика этой адаптации влияет на развитие на протяжении всей жизни [7]. Поэтому решающая роль негативного влияния бедности детей на эти виды адаптации в период от зачатия до возраста 2–3 лет имеет особое значение и требует эффективного вмешательства для нейтрализации негативного воздействия крайней бедности⁵. Эту роль детской бедности в потере потенциально возможного развития человеческого капитала должны осознавать и учитывать государство и общество, делая борьбу с крайней бедностью высшим приоритетом социальной политики.

Исследования детской бедности в российских публикациях

В отечественной практике, с одной стороны, мы имеем неполноту данных о детской бедности, отмеченную в работе [5], с другой — пустоты в самих исследованиях бедности применительно к несовершеннолетним [9]. Так, в журнале «Комплексные исследования детства» за три года (2019–2021) в более чем 80 статьях отсутствуют работы о детской бедности, а в статьях о государственной модели социальной политики по защите детства проблемы бедности не анализируются [10]. В статьях, анализирующих проблемы бедности в разных ракурсах, детская бедность как самостоятельный феномен почти не рассматривается, а лишь приводятся данные о бедности семей с различным числом детей, то есть детская бедность как явление воспринимается лишь в составе бедных семей. Даже в странах с заметно большим числом исследований детской бедности существуют проблемы недостаточного количества работ по детям доподросткового возраста. В статье

[11] отмечено, что поиск в PubMed за период 2008–2015 гг. работ, измеряющих численность и распространённость детей, подверженных задержкам роста или экстремальной бедности, не дал ни одной публикации.

Для специфических условий развития российского общества важны работы о региональной специфике детской бедности и возможные выводы о причинах имеющих различий. Например, в работе [12] приводятся данные о детской бедности с выделением самых проблемных регионов Дальнего Востока, где доля бедных детей на 5 и более процентных пункта выше среднероссийских показателей, но, к сожалению, автор статьи причины этого не раскрывает. Для детей (подростков) из рассматриваемых в отечественных исследованиях показателей депривации большое значение имеет лишение, связанное с отсутствием выхода в интернет, особенно в отдалённых и редконаселённых регионах Сибири и Дальнего Востока. По этому показателю Чукотский АО имеет запредельные 89,3%, что больше всех других показателей материальной депривации в этом регионе [12, с. 166]. С другой стороны, этот субъект РФ имеет один из самых низких показателей бедности по доходам в регионе (8,8%).

Имеются немногочисленные, но тем и более ценные, работы, в которых дётся объединённая оценка бедности по различным профилям. Так, В. С. Жаромский [13] для решения задачи комплексной оценки бедности по трем профилям берет широкий разрез структуры российских домохозяйств, выделяя 4 категории семей по показателю детности. Латентная вероятность бедности заметно возрастает с переходом от семей с одним ребенком к семьям с двумя детьми (в 1,4 раза) и от двухдетной семьи к семьям с тремя и более детьми (в 1,36 раза)⁶. Автор замечает, что «вероятность латентной бедности возрастает пропорционально количеству детей (0,21; 0,331; 0,539)» [13, с. 102]. Используя различные модели, автор делает вывод о том, что «граница абсолютной бед-

⁴ Ризоматические переживания ребёнком ситуации детской бедности и уязвимости, в которой он находится, часто приводит к развитию психопатии.

⁵ Опыт детей и подростков в борьбе со стыдом, связанным с бедностью, рассмотрен в работе [8, р. 49–70].

⁶ Рассчитано по: [13, с. 102].

ности плохо согласуется с реальным феноменом бедности» [13, с. 103]. Возможно, по этой причине политику государственной помощи в РФ бедным семьям с детьми не следует строить, ориентируясь на показатели бедности по доходам, которая с 2021 г. измеряется как доля от медианного дохода. В некоторых работах, рассматривающих переход к новому измерению бедности [3], утверждается, что он снимает остроту для России проблему скудости минимальной потребительской корзины [3, с. 59]. На самом деле, сама цифра, рассчитанная с точностью до доли процента, свидетельствует лишь о подгонке к требуемому размеру в рублях, сохраняющему статус-кво. Какое же это снятие остроты проблемы?

Даже в специальных работах, претендующих на комплексное исследование детства [14], не находится места для изучения бедности детей. Это не столько недостаток данных работ, сколько следствие отсутствия комплексных, а тем более системных, исследований, позволяющих обобщить труд исследователей медицинского, социологического, демографического, географического и экономического профилей⁷. Необходимость этого обобщения видна и на примере ряда публикаций. Так в работе о бедных семьях как особой социальной группе автор относит многодетность к признакам бедности семей [16, с. 217] и утверждает, что «... для бедных семей характерны и другие признаки: многодетность, неполный состав семьи ...» [16, с. 220], переворачивая причины бедности.

Немногочисленные отечественные исследования детской бедности с выделением возрастных групп касаются, например, проблемы детей в дошкольном возрасте [17]. Авторы отмечают влияние числа детей в домохозяйстве на условия (заметное ухудшение по мере роста числа детей) проживания, но не касаются влияния такого роста на уровень жизни семьи [17, с. 72]. Вывод авторов о том, что «одной из причин сохраняющейся бедности

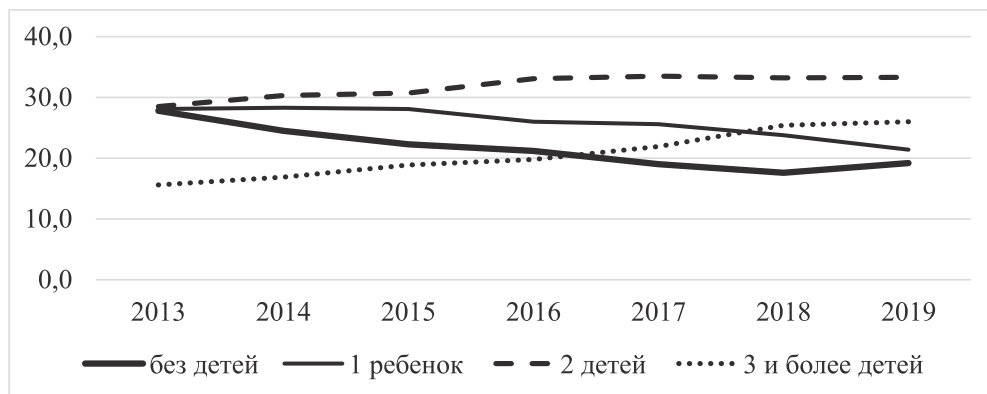
семей с детьми, в первую очередь молодых семей с детьми в дошкольном возрасте, является нехватка мест в дошкольных образовательных организациях» [17, с. 69] близок к выводам английских специалистов о роли занятости матерей с детьми до 3 лет для выхода из бедности, так как около 55% детей, находящихся в бедности, жили в работающих семьях [18, р. 3]. Более важно для сокращения бедности детей в возрасте до 3 лет — поддерживать соответствующий уровень пособий и предоставлять налоговые льготы на заработки родителей. Американские исследования показывают, что налоговая льгота на заработанный доход не только оказывает существенное положительное влияние на предложение материнского труда, но и более востребовано матерями с детьми в возрасте до 3 лет: предложения рабочей силы сосредоточено именно среди них, и лишь умеренно льгота влияет на предложение труда со стороны матерей с подростками [22].

Кроме недостаточного уровня детских пособий, низкие средние доходы занятых в российской экономике приводят к тому, что рождение вторых и более высоких очередностей рождения приводит к значительному снижению благосостояния семьи и очень часто к её впадению в бедность. Это заметно по динамике доли бедных семей с разным числом детей (рис. 1). Работы общего направления по анализу бедности [20] лишь вкратце затрагивают проблему детской бедности, отмечая, что доля бедных с тремя и более детьми была самой высокой среди домохозяйств в 2010-е гг. и что доля бедных среди семей с маленькими до 3 лет детьми в эти годы росла [20, с. 128]. Особенно контрастно различие в двух структурах домохозяйств: по доходам и по составу семей с детьми. Среди бедных домохозяйств преобладают те, которые имеют детей моложе 18 лет — 90% бедных домохозяйств. Бедные домохозяйства с одним ребенком составляют 20,4% бедных домохозяйств, с двумя детьми — 35,1% и с тремя и более — 35,0% [3, с. 60]. Это качественно иная структу-

⁷ На это уже обращалось внимание [15, с. 45], но в отношении проблемы детской бедности вопрос остается.

ра домохозяйств по бедности в отличие от общей структуры домохозяйств по детности, в которой домохозяйства с одним ребенком доминируют — 28,9%, доля домохозяйств с двумя детьми в 2,4 раза меньше (12,2%) и доля с тремя и более детьми — лишь 3,1% всех домохозяйств⁸.

половины всех многодетных семей России стали бедными. Затем эта доля стала постепенно снижаться, но остается высокой — более 46% всех семей. На рис. 2 сравнивается начало и конец периода, когда Росстат включал в данные детей до 18-летнего возраста¹⁰. Возникает вопрос о влия-

Рис. 1. Доля бедных домашних хозяйств соответствующей группы в общей численности бедных домашних хозяйств⁹, %

Fig. 1. Share of poor households in the corresponding group in the total number of poor households, %
 Источник: составлено автором по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 20.09.2021).

Влияние детности домохозяйства (семьи) на его материально-финансовое положение четко просматривается по доле бедных домохозяйств среди домохозяйств соответствующей детности (рис. 2)⁹.

Положение домохозяйств за 2013–2019 гг. показывает улучшение ситуации в домохозяйствах без детей и с одним ребенком, но ухудшение положения в домохозяйствах с большим числом детей: особенно значительно возросла доля бедных домохозяйств среди имеющих 3 и более детей. Депрессия, начавшаяся в 2014 г., привела к росту (на 12 пп) доли бедных многодетных семей среди всех многодетных, которая достигла 54%, то есть более

ни различных выплат государства семьям с несовершеннолетними детьми, среди которых наиболее заметным является материнский капитал.

Детская бедность в США

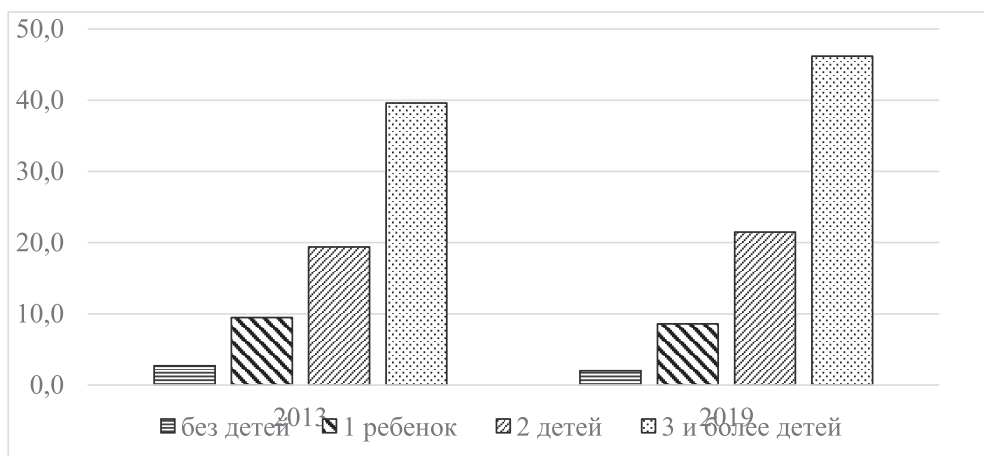
До 2021 г. США выделялись среди богатых стран недостаточной помощью государства семьям с детьми — менее трети среднего показателя по экономически развитым странам¹¹. В то же время налоговые кредиты для семей с детьми, которые начали вводиться в США четверть века назад, в меньшей мере

¹⁰ До 2016 г. верхний детский возраст ограничивался 16-летними, поэтому данные двух рядов сопоставимы: 2005–2016 и 2013–2019 годы.

¹¹ Krugman P. Helping Kids Is a Very Good Idea. The New York Times. Jan. 25, 2021.— URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/25/opinion/democrats-aid-children.html> (дата обращения: 10.09.2021).

⁸ Рассчитано по: Итоги всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 томах. Т. 6. Число и состав домохозяйств. Москва 2013. — С. 21.

⁹ Малоимущих по терминологии Росстата.

Рис. 2. Доля бедных домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств соответствующей группы, %

Fig. 2. Share of poor households in the total number of households in the corresponding group, %

Источник: составлено автором по: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. — Москва : Росстат, 2021. — С. 34.

поддерживали низкооплачиваемые семьи, а выигрывали семьи со средними и высокими доходами. Бедным домохозяйствам с доходом менее 30 тыс. долларов США доставалось всего 15% суммы, предусмотренной программой налогового кредита на заработанный доход для семей с несовершеннолетними детьми¹².

Исследование крайней бедности в США за 1993–2016 гг. показывает значительный рост глубокой и крайней бедности, который сосредоточен, в отличие от России, в группе бездетных домохозяйств. В домохозяйствах с детьми благодаря расширению льгот по Программе помощи в питании (SNAP)¹³ произошло снижение глубокой и крайней бедности. По оценкам авторов [22, р. 2346–2347], в 2016 г. 7,2 млн человек (2,23% населения США) были глубоко бедными — на уровне 20% от медианного значения по стране и чуть меньше — 7 млн, если измерять на уровне 20% от медианного значения штата.

¹² Wessel D. What is the Child Tax Credit? And how much of it is refundable? Friday, January 22, 2021. — URL: https://www.brookings.edu/blog/up-front/2021/01/22/what-is-the-child-tax-credit-and-how-much-of-it-is-refundable/?utm_campaign=Brookings%20Brief&utm_medium=email&utm_content=108100113&utm_source=hs_email (дата обращения: 10.09.2021).

¹³ О программе SNAP см.: [21, с. 30–31].

Признавая значимость этой проблемы для будущего страны, Конгресс включил в сводный закон об ассигнованиях (2015) положение, предписывающее национальным академиям наук, медицины и инженерной академии провести всестороннее исследование детской бедности в США для определения политики и программ по сокращению вдвое в течение 10 лет числа детей, живущих в бедности. Десятилетний период означал, что исследование должно сосредоточиться на текущей политике, которая могла бы повлиять на ресурсы бедных родителей в ближайшем будущем, а не на инвестициях, связанных с улучшением образования бедных детей и, следовательно, сокращающих бедность будущих поколений. В 2019 г. по итогам поручения вышел доклад трех академий «Дорожная карта по сокращению детской бедности» [23], содержащий заключения и рекомендации, которые легли в основу плана правительства 2021 г. Доклад интересен многим специалистам, так как содержит демографический портрет детской бедности в США, её исторические тренды за 1967–2016 гг., анализ бедности в других англоговорящих странах и её по-

следствий, а главное — даётся оценка макроэкономических издержек детской бедности для общества [23, р. 89–91]. Такие оценки до сих пор отсутствуют во многих странах, включая Россию¹⁴. О важности этой проблемы говорится в новом докладе Статкомитета СНГ [25, с. 22].

В 2021 г. правительством Байдена предложено увеличить кредит с 2000 до 3600 долларов США для детей в возрасте до 6 лет и до 3000 долларов — для детей до 18 лет. Кредит становится «полностью возмещаемым», что означает следующее: семьи с низкими доходами получают полную сумму, даже если они не должны ничего платить по подоходному налогу, то есть, для самых бедных кредит превращается в денежное пособие. Это снизит уровень бедности среди детей до 18 лет с 13,6% до 7,5%. По оценкам, эти предложения принесут пользу 27 млн детей, в том числе примерно половине всех чернокожих и латиноамериканских детей, чьи семьи не получают полного кредита из-за недостаточного дохода, включая почти 10 млн детей, которые в настоящее время находятся за чертой бедности¹⁵.

Проблемы детской бедности и её измерения в развивающихся странах

Проблемой измерения детской бедности в странах с отсутствием достаточно разработанной и регулярной статистики доходов населения озабочены международные организации, включая ВБ и ЮНИСЕФ. Имеется альтернативный вариант решения этой задачи — Бристольский подход, оценивающий детскую бедность в соответствии с основными потребностями, изложенными в определении абсолютной бедности Программы действий Всемирной встречи на

высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995): доступ к чистой воде, санитарии, жилью, образованию, информации, продовольствию и здоровью. Любое домохозяйство, не имеющее доступа к одному из этих безусловных благ, определяется как «лишённое» и относящееся к относительной бедности, а те, кто лишён двух или более из этих основных потребностей, определяются как страдающие от «абсолютной бедности».

В 2007 г. этот подход лег в основу Глобального исследования детской бедности и неравенства, проведенного ЮНИСЕФ в сотрудничестве с Университетом Бристоля. В нём проанализированы опросы домохозяйств из более чем 40 развивающихся стран. Бристольский подход может быть применен ко всем данным этих обследований, обеспечивая научные измерения как детской депривации, так и абсолютной бедности детей. Понятно, что такой подход наиболее реален для анализа бедности в развивающихся странах, где затруднен сбор данных даже по показателю ВБ — минимальной стоимости расходов человека в сутки. Закономерно, что родоначальник этого подхода Питер Таунсенд, исследования которого [26] изменили понимание и измерение детской бедности как международными организациями, так и странами, цитируется в большинстве российских работ о бедности.

Ещё более широкое исследование детской бедности охватило 141 страну по данным за 2004–2010 годы: результаты анализа показали снижение риска нищеты (экстремальной бедности) в 123 странах. При этом 27 стран имели за этот период снижение в размере 20% и более: Вьетнам (45%), Китай (40%), Индия (20%). [11, р. e920]. Следует согласиться, что вопросы стыда и достоинства должны получить больше внимания, поскольку они лежат в основе жизненного опыта (переживания) бедности и проникают во все аспекты жизни детей. Этим вопросам в отечественной литературе почти не уделяется внимания. Авторы коллективной монографии по результатам данного исследования приходят к выводу, что бо-

¹⁴ Единственная работа, которую удалось найти, — это доклад Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ, в котором верно указывается на расхождение макроэкономических оценок Росстата и динамики бедности по его же данным, что действительно противоречиво [24, с. 17].

¹⁵ Marr Ch. Biden-Harris Child Tax Credit Expansion Would Lift 10 Million Children Above or Closer to Poverty Line. January 21, 2021. — URL: <https://www.cbpp.org/blog/biden-harris-child-tax-credit-expansion-would-lift-10-million-children-above-or-closer-to> (дата обращения: 10.09.2021).

лее глубокое понимание изменчивой природы детской бедности требует динамического анализа с использованием различных методов [8, p. 343], включая анализ значимости психосоциальной стороны детей, находящихся в бедности, что может стать обширным полем исследований российских специалистов.

Заключение

Детская бедность, обрекающая ребёнка на многие лишения, отрицательно влияет на большинство его возможностей в будущем и ведет к безвозвратности потерь их значительной части. Ряд исследований показал, что недостатки и препятствия сохраняются и в следующем поколении бедных, воспроизводя порочный межпоколенческий цикл утраченного человеческого капитала. Угрозе не реализовать свой потенциал развития из-за бед-

ности подвергаются около 250 млн детей младше 5 лет в странах с низким и средним уровнем дохода [27, p. 611].

Бедность — это не «определённый», как пишут авторы статьи [2, с. 770], а основной тормоз в развитии человеческого капитала, а поскольку это развитие начинается с рождения ребёнка, то детская бедность является самым социально неприемлемым и долгосрочным по воздействию на будущее любого общества негативным явлением.

Можно считать обоснованным вывод о том, что бедность влияет на детей иначе, чем на взрослых, а потому измерение детской бедности должно быть иным — существует необходимость иметь для детей собственное специфическое измерение бедности, которое должно базироваться на конкретных потребностях на этом этапе человеческой жизни.

Литература и Интернет-источники

1. *Nolan, A.* Poverty and Children's Rights. The Oxford Handbook of Children's Rights Law / A. Nolan. Eds. Jonathan Todres and Shani M. King.— Oxford: Oxford University Press, 2020.— 760 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190097608.013.21.
2. *Козлова, О. А.* Сокращение бедности в России в контексте реализации национальных целей развития / О. А. Козлова, М. Н. Макарова // Журнал экономической теории.— 2020.— Т. 17.— № 4.— С. 770–780. DOI: 10.31063/2073–6517/2020.17–4.2.
3. *Кубишин, Е. С.* Бедность в России: методология измерения и международные сравнения / Е. С. Кубишин, А. П. Седлов, И. В. Соболева // Вестник Института экономики РАН.— 2021.— № 1.— С. 56–70.
4. Политика семьи и детства в постсоциализме. Колл. монография. / ред. В. Шмидт, Е. Ярская-Смирнова, Ж. Чернова.— Москва : ЦСПГИ, 2014.— 301 с.
5. *Жаромский, В. С.*, Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки / В. С. Жаромский, Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение.— 2018. Т. 21.— № 4.— С. 79–95. DOI: 10.26653/1561–7785–2018–21–4–08.
6. Advancing Early Childhood Development: from Science to Scale. An Executive Summary for The Lancet's Series // The Lancet.— October 2016.— P. 1–8.
7. *Daelmans, B.* Early childhood development: the foundation of sustainable development / B. Daelmans, G. L. Darmstadt, J. Lombardi [и др.] // The Lancet.— 2017.— Vol. 389.— Iss. 10064.— P. 9–11. DOI: 10.1016/s0140–6736(16)31659–2.
8. Putting Children First: New Frontiers in the Fight Against Child Poverty in Africa / Keetie Roelen, Richard Morgan and Yisak Tafere (eds).— Stuttgart: CROP, 2019.— 357 p.

9. World Bank. 2020. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune.— Washington, DC: World Bank.— 201 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1602-4.
10. **Смаль, С. В.** Государственная политика защиты детства: региональные особенности на примере Социального кодекса Санкт-Петербурга / С. В. Смаль // Комплексные исследования детства.— 2021.— Т. 3.— № 1.— С. 5–12.
11. **Chunling, L.** Risk of poor development in young children in low-income and middle-income countries: an estimation and analysis at the global, regional, and country level / L. Chunling // The Lancet Global Health.— 2016.— Vol. 4.— No. 12.— P. e916–e922. DOI: 10.1016/S2214-109X(16)30266-2.
12. **Буланова, М. А.** Оценка уровня бедности в России: зависимость от методологии измерения / М. А. Буланова // Власть и управление на Востоке России.— 2021.— № 1(94).— С. 157–169. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-157-169.
13. **Жаромский, В. С.** Построение комплексной оценки бедности по трем профилям бедности / В. С. Жаромский // Народонаселение.— 2019.— Т. 22.— № 1.— С. 92–105.
14. **Сидоркина, З. И.** Геодемография как основа развития географии детства / З. И. Сидоркина // Комплексные исследования детства.— 2019.— Т. 1.— № 3.— С. 181–188.
15. **Ткаченко, А. А.** Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему / А. А. Ткаченко // Народонаселение.— 2019.— Т. 22.— № 4.— С. 36–50. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00037.
16. **Воронова, К. А.** Бедная российская семья как особая социальная группа / К. А. Воронова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки.— 2018.— № 3.— С. 212–224. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.17.
17. **Елизаров, В. В.** Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения / В. В. Елизаров, А. Л. Сеница // Уровень жизни населения регионов России.— 2019.— № 2(212).— С. 63–75.
18. A New Approach to Child Poverty: Tackling the Causes of Disadvantage and Transforming Families' Lives.— London, UK: The Stationery Office LTD, 2011.— 79 p.
19. **Michelmores, K.** Tots and Teens: How Does Child's Age Influence Maternal Labor Supply and Child Care Response to the Earned Income Tax Credit? / K. Michelmores, N. Pilkauskas // Journal of Labor Economics.— 2021.— Vol. 39.— No. 4. P. 895–929. DOI: 10.1086/711383.
20. **Орусова, О. В.** Анализ бедности населения в современной России / О. В. Орусова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.— 2021.— № 1(53).— С. 124–132. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.1.124-132.
21. **Ткаченко, А. А.** Государственная политика и национальный проект «Демография» / А. А. Ткаченко // Народонаселение.— 2018.— Т. 21.— № 4.— С. 23–35. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03.
22. **Brady, D.** The Levels and Trends in Deep and Extreme Poverty in the United States, 1993–2016 / D. Brady, Z. Parolin // Demography.— 2020.— Vol. 57.— Is. 6.— P. 2337–2360. DOI: 10.1007/s13524-020-00924-1.
23. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. A Roadmap to Reducing Child Poverty.— Washington, DC: The National Academies Press, 2019.— 618 p. DOI: 10.17226/25246.
24. **Овчарова Л. Н.** Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней / Л. Н. Овчарова, С. С. Бирюкова, Д. О. Попова, Е. Г. Варданян.— Москва : НИУ ВШЭ, 2014.— 35 с.
25. Развитие системы индикаторов бедности для мониторинга достижения Целей устойчивого развития в странах Содружества.— Москва : СНГ СТАТ, CIS STAT, 2021.— 39 с.
26. **Townsend P.** The concept of poverty: Working papers on methods of investigation and life-styles of the poor in different countries / P. Townsend.— Portsmouth : Heinemann Educational, 1970.— 260 p.

27. **Clark, Helen et al.** A future for the world's children? A WHO–UNICEF–Lancet Commission // *The Lancet*. — 2020. — Vol. 395. — Is. 10224. — P. 605–658. DOI:10.1016/s0140-6736(19)32540-1.

Сведения об авторе:

Ткаченко Александр Александрович, д.э.н., проф., зам. директора, Институт исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: AATkachenko@fa.ru; ORCID: 0000-0002-8828-1761; Researcher ID Web of Science: Q-9323-2016; Scopus Author ID: 57218891580; PИИЦ Author ID: 696085.

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4

CHILD POVERTY: PHENOMENON AND CHARACTERISTICS

Alexander A. Tkachenko

Financial University under the Government of the Russian Federation

(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: AATkachenko@fa.ru

For citation:

Tkachenko A.A. Child poverty: phenomenon and characteristics. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 43-54. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4. (in Russ.)

Abstract. *Child poverty occupies a special place in the fight against poverty of national governments and international organizations. Reducing child poverty and eradicating child extreme poverty should be a priority in the social and economic policy of any state. The aim of the study is to analyze child poverty in Russia, the United States and developing countries. Special attention is paid to the analysis of approaches to the study and tracking of child poverty by national systems and international organizations; the special significance of the negative impact of poverty in children on epigenetic, immunological, physiological, psychological types of adaptation at the age of 2–3 years was noted. This requires effective regulation to offset the negative impact of extreme poverty on children. It is substantiated that the policy of state aid to poor families with children in the Russian Federation should not be based on income poverty indicators. The influence of the depression of the Russian economy in 2014 on a sharp increase in the proportion of poor families with three or more children is shown. The special role of the experience of shame and threats to their dignity by poor children, which penetrate into all aspects of the life of poor children, negatively affects their future, is noted. The study of the role of the family, society, state, and international organizations in the elimination of child poverty in its extreme forms showed that the eradication of child poverty should be a top priority in any country.*

Keywords: *child poverty, extreme poverty, family structure, support programs for poor families, human capital, children's health.*

References and Internet sources

1. Nolan A. Poverty and Children's Rights. *The Oxford Handbook of Children's Rights Law*. Eds. Jonathan Todres and Shani M. King. Oxford: Oxford University Press, 2020. 760 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190097608.013.21.
2. Kozlova O. A., Makarova M. N. Sokrasheniye bednosti v Rossii v kontekste realizatsii nacional'nykh celej razvitiya [Poverty Reduction in Russia in the Context of National Development Goals and their Achievement]. *Zhurnal Ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economics]*. 2020. No. 17(4). P. 770–780. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-4.2. (in Russ.)

3. Kubishin E. S., Sedlov A. P., Soboleva I. V. Bednost' v Rossii: metodologiya izmereniya i mezhdunarodnyye sravneniya [Poverty in Russia: Measurement Methodology and International Comparisons]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2021. No. 1. P. 56–70. DOI: 10.24412/2073–6487–2021–1–56–70. (in Russ.)
4. Politika sem'i i detstva v postsotsializme. Kollektivnaya monografiya. [The politics of family and childhood in post-socialism. Collective monograph] Pod red. V. Shmidt, E. Jarskoj-Smirnovoj, Zh. Chernovoj. Moscow. Variant. CSPGI. 2014. 301 p. (in Russ.)
5. Zharomsky V. S., Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: dinamika i metody otsenki [Socio-economic inequality in Russia: dynamics and estimation method]. Narodonaselenie [Population]. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 89–95. DOI: 10.26653/1561–7785–2018–21–4–08. (in Russ.)
6. Advancing Early Childhood Development: from Science to Scale. An Executive Summary for The Lancet's Series. *The Lancet*. October 2016. P. 1–8.
7. Daelmans B., Darmstadt G. L., Lombardi J., Black M. M., Britto P. R., Lye S., Dua T., Bhutta Z. A., Richter L. M. Early childhood development: the foundation of sustainable development. *The Lancet*. 2017. Vol. 389. Iss. 10064. P. 9–11. P. 9. DOI: 10.1016/s0140–6736(16)31659–2.
8. *Putting Children First: New Frontiers in the Fight Against Child Poverty in Africa*. Keetie Roelen, Richard Morgan and Yisak Tafere (Eds.). Stuttgart: CROP, 2019. 357 p.
9. World Bank. 2020. *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune*. Washington, DC: World Bank. 201 p. DOI: 10.1596/978–1–4648–1602–4.
10. Smal S. V. Gosudarstvennaya politika zashchity detstva: regional'nyje osobennosti na primere Sotsial'nogo kodeksa Sankt-Peterburga [Regional dimension of state child protection policy: The case of the Social Code of Saint Petersburg]. Kompleksnyje issledovanija detstva [Comprehensive Child Studies]. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 5–12. DOI: 10.33910/2687–0223–2021–3–1–5–12. (in Russ.)
11. Chunling Lutz, Maureen M. Black, IDA M Richter. Risk of poor development in young children in low-income and middle-income countries: an estimation and analysis at the global, regional, and country level. *The Lancet Global Health*. 2016. Vol. 4. No. 12. P. e916–e922. DOI:10.1016/S2214–109X(16)30266–2.
12. Bulanova M. A. Otsenka urovnja bednosti v Rossii: zavisimost' ot metodologii izmereniya [Poverty assessment in Russia: dependence on the measurement methodology] Vlast' i upravlenije na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]. 2021. No. 1 (94). P. 157–169. DOI: 10.22394/1818–4049–2021–94–1–157–169. (in Russ.)
13. Zharomsky V. S. Postroenije kompleksnoj otsenki bednosti po trem profiljam bednosti [Building an integrated poverty measure by three poverty profiles]. Narodonaselenie [Population]. 2019. Vol. 22. No 1. P. 92–105. (in Russ.)
14. Sidorkina Z. I. Geodemografiya kak osnova razvitiya geografii detstva [Geodemography as a foundation for further development of the geography of childhood]. Kompleksnyje issledovanija detstva [Comprehensive Child Studies]. 2019. Vol. 1. No. 3. P. 181–188. DOI: 10.33910/2687–0223–2019–1–3–181–188 (in Russ.)
15. Tkachenko A. A. Bednost' i naselenije Rossii: retrospektivnyi vzglyad na problemu [Poverty and population of Russia: a retrospective viewpoint of the problem]. Narodonaselenie [Population]. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 36–50. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00037. (in Russ.)
16. Voronova K. A. Bednaja rossijskaja sem'ja kak osobaja sotsial'naja gruppa [poor russian family as a special social group] Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]. 2018. No. 3. P. 212–224. DOI: 10.15593/2224–9354/2018.3.17. (in Russ.)

17. Elizarov V. V., Sinica A. L. Faktory bednosti semej s det'mi i perspektivy jejo snizhenija [Factors of Poverty of Families with Children and Prospects of Its Reduction]. Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [*Living Standards and Quality of Life*]. 2019. Vol. 2. No. 212. P. 63–75. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10065. (in Russ.)
18. *A New Approach to Child Poverty: Tackling the Causes of Disadvantage and Transforming Families' Lives*. London, UK: The Stationery Office LTD. 2011. 79 p.
19. Michelmores K., Pilkauskas N. Tots and Teens: How Does Child's Age Influence Maternal Labor Supply and Child Care Response to the Earned Income Tax Credit? *Journal of Labor Economics*. 2021. Vol. 39. No. 4. P. 895–929. DOI: 10.1086/711383.
20. Orusova O. V. Analiz bednosti naselenija v sovremennoj Rossii [Analysis of poverty in modern Russia] Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Ekonomika i upravlenie [*Vestnik TVGU. Series: Economics and Management*]. 2021. No. 1(53). P. 124–132. DOI: 10.26456/2219–1453/2021.1.124–132. (in Russ.)
21. Tkachenko A. A. Gosudarstvennaja politika i natsional'nyj proekt «Demografija» [State policy and national project Demography]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 23–35. DOI: 10.26653/1561–7785–2018–21–4–03. (in Russ.)
22. Brady D., Parolin Z. The Levels and Trends in Deep and Extreme Poverty in the United States, 1993–2016. *Demography*. 2020. Volume 57. Is. 6. P. 2337–2360. DOI: 10.1007/s13524–020–00924–1.
23. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. *A Roadmap to Reducing Child Poverty*. Washington, DC: The National Academies Press, 2019. 618 p. DOI: 10.17226/25246.
24. Ovcharova L. N., Birjukova S. S., Popova D. O., Vardandjan E. G. Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 1990-h godov do nashih dnei [*Poverty Level and Profile in Russia: from the 1990s to the Present*]. Moscow: NIU VShE [HSE University]. 2014. (in Russ.)
25. Razvitije sistemy indikatorov bednosti dlja monitoringa dostizhenija tselej ustojchivogo razvitija v stranah Sodruzhestva [*Development of a system of poverty indicators to monitor progress towards the Sustainable development in the Commonwealth countries*]. Moscow, SNG STAT. CIS STAT. 2021. 39 p. (in Russ.)
26. Townsend P. The concept of poverty: *Working papers on methods of investigation and life-styles of the poor in different countries*. Portsmouth: Heinemann Educational, 1970.
27. A future for the world's children? A WHO–UNICEF–Lancet Commission. Clark, Helen et al. *The Lancet*. 2020. Vol. 395. Is. 10224. P. 605. 658. DOI: 10.1016/s0140–6736(19)32540–1.

Information about the author:

Tkachenko Alexander Alexandrovich, Doctor of Science (Economics), Professor, Deputy Director Institute for Research of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: alaltkachenko@gmail.com; ORCID: 0000–0002–8828–1761; Researcher ID Web of Science: Q-9323–2016; Scopus Author ID: 57218891580; Elibrary Author ID: 696085.

Статья поступила в редакцию 08.10.2021, одобрена 28.02.2022, опубликована 30.03.2022.